

ПОНЯТИЕ ПРАВОСУДИЯ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

© 2019 г. П. И. Костогрызov

Институт философии и права Уральского отделения РАН, Екатеринбург

E-mail: pkostogryzov@yandex.ru

Поступила в редакцию 31.07.2018 г.

Аннотация. Понятие «правосудие» играет значимую роль не только в собственно юридическом дискурсе, но и в научной и философской рефлексии правовой и политической сферы общественного бытия в целом. Поэтому поиск его дефиниции — важная задача не только для юридической науки. В юриспруденции Российской Федерации преобладают определения правосудия по формальным юридическим признакам. В статье предпринята попытка дать дефиницию этого понятия на основе его сущностных характеристик.

Ключевые слова: правосудие, понятие, понятие правосудия, определение правосудия, дефиниция правосудия, философия права, теория государства и права.

Цитирование: Костогрызov П.И. Понятие правосудия: философско-правовой анализ // Государство и право. 2019. № 10. С. 175–180.

DOI: 10.31857/S013207690007199-0

THE CONCEPT OF JUSTICE: PHILOSOPHICAL AND LEGAL ANALYSIS

© 2019 P. I. Kostogryzov

Institute of philosophy and law of the Ural branch of RAS, Yekaterinburg

E-mail: pkostogryzov@yandex.ru

Received 31.07.2018

Abstract. The concept of “justice” plays a significant role not only in the actual legal discourse, but also in the scientific and philosophical reflection of the legal and political sphere of social life in General. Therefore, the search for its definition is an important task not only for legal science. In the jurisprudence of the Russian Federation, definitions of justice on formal legal grounds prevail. The article attempts to define this concept on the basis of its essential characteristics.

Key words: justice, concept, concept of justice, definition of justice, definition of justice, Philosophy of Law, theory of state and law.

For citation: Kostogryzov, P.I. (2019). The concept of justice: philosophical and legal analysis // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 10, pp. 175–180.

Научное понятие — один из важнейших инструментов познания действительности, помогающих исследователю структурировать уже имеющееся знание и прокладывать пути в неизведанное. Для того чтобы эффективно выполнять свою функцию, понятие должно быть прежде всего точным. Если точность естественнонаучных понятий достигается за счет их математизации, выражения в виде формул, то для общественных наук, имеющих дело с самой

сложной и высокоорганизованной материей — человеческим социумом, путь строгой формализации закрыт.

Понятие «правосудие» играет значимую роль не только в собственно юридическом дискурсе, но и в научной и философской рефлексии правовой и политической сферы общественного бытия в целом. Поэтому поиск его дефиниции является важной задачей не только для юридической науки.

В Большом юридическом словаре предлагается следующее определение: «правосудие — форма государственной деятельности, которая заключается в рассмотрении и разрешении судом отнесенных к его компетенции дел»¹. Дефиниенс этого определения включает четыре элемента: (i) родовое понятие «государственная деятельность» и три атрибута, мыслимые авторами в качестве видовых признаков правосудия в составе рода — (ii) «рассмотрение и разрешение дел» как содержание этой деятельности, (iii) «суд» как ее субъект и (iv) «отнесенность к его компетенции» как характеристика дел, могущих быть предметом рассмотрения.

Безоговорочно согласиться можно только со вторым из них: действительно, содержание правосудия как вида деятельности составляет «рассмотрение и разрешение дел». Прочие элементы вызывают возражения. Представление правосудия исключительно как вида «государственной деятельности», во-первых, неверно с фактической точки зрения: как история, так и современность дает многочисленные примеры иных форм правосудия — общинного, церковного и др. Более того, в определенные эпохи отправление правосудия государственными органами было скорее исключением, чем правилом. Во-вторых, даже в тех случаях, когда правосудие действительно является формой государственной деятельности, возникает вопрос: насколько важен этот признак для выяснения его сущности? Возможно, имеет смысл попытаться найти другое родовое понятие, раскрывающее некоторую более значимую характеристику правосудия?

Во многом аналогичные возражения вызывает и третий элемент дефиниенса — суд как исключительный субъект правосудия. Опять же, исторически правосудие в разные периоды в разных государствах отправлялось разнообразными органами, далеко не только судами. Если строго следовать рассматриваемому определению, придется констатировать, что большая часть человечества на протяжении большей части истории вообще не знала правосудия. Вряд ли сами авторы словарной статьи имели это в виду. Кроме того, эта часть дефиниции содержит логическую ошибку, известную как *idem per idem*, или круг в определении: она определяет «правосудие» через «суд», который, в свою очередь, определяется как «орган, осуществляющий правосудие»².

Наконец, указание на то, что суд рассматривает и разрешает дела, «отнесенные к его компетенции», не столько проясняет сущность определяемого понятия, сколько вносит дополнительную неопределенность. Понятна цель авторов: показать, что если суд выходит за рамки своей компетенции, то он вершит не правосудие, а произвол. Но при этом закономерно возникает вопрос: кто или что эти рамки устанавливает? Очевидно, что подразумеваемый ответ: законодательство. Но в таком случае объем понятия «правосудие» ставится в зависимость от произвола законодателя: одни и те же явления будут входить в этот объем или исключаться из него по мере изменений действующего законодательства. Вряд ли такую «подвижность» можно считать допустимой для столь фундаментальной категории. Кроме того, данный атрибут вообще лишает анализируемую дефиницию необходимого научному понятию качества — универсальности: вместо одного конкретного, четко определенного феномена правосудия мы получаем множество его национальных вариантов, каждый из которых к тому же

может менять свой объем в зависимости от творческой активности местных законодателей.

Дальнейшее развитие научной мысли в этом направлении логично приводит к понятию «национальное правосудие», определяемое авторами новейшего фундаментального труда по проблеме как «рассмотрение судом споров в соответствии с международным и внутригосударственным правом соответствующего государства»³. Соглашаясь с необходимостью этого понятия для юридической науки, все же нельзя не заметить, что оно далеко не эквивалентно понятию правосудия как такового и не может служить ему заменой. Вместе с тем нетрудно видеть, чем данное определение выгодно отличается по содержанию от обсуждавшегося выше — в нем правосудие не рассматривается исключительно как форма государственной деятельности, а его атрибутом называется «соответствие принимаемых решений праву», что юридически, конечно, гораздо более существенно, чем чисто формальная «отнесенность дел к компетенции суда».

Основная проблема определения, даваемого Большим юридическим словарем, и подобных ему (нет смысла приводить здесь их формулировки ввиду почти полного совпадения содержания)⁴ в том, что они дают *квазизаконную* дефиницию понятия «правосудие», т.е. определяют его в строгом соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, восполняя отсутствие легальной (сформулированной самим законодателем) дефиниции, но не пытаясь выявить никаких его существенных характеристик за пределами текстов Конституции РФ и иных нормативных правовых актов. В этом смысле данные определения следует отнести скорее к номинальным, чем к реальным⁵: они устанавливают значение термина «правосудие» в некотором языке (языке правовой системы Российской Федерации). Такие определения, безусловно, имеют право на существование и вполне применимы в сфере практической юридической деятельности (например когда требуется установить, является ли тот или иной конкретный акт актом правосудия с точки зрения закона), но их познавательная ценность ограничена рамками этой узкоспециальной области.

Их применимость в более широком общественно-научном контексте и даже в теоретико-правовых исследованиях вызывает большие сомнения. Следуя в русле легистского позитивизма, не допускающего возможности существования каких-либо иных типов правосудия, кроме

³ Правосудие в современном мире / под ред.: В.М. Лебедев, Т.Я. Хабриева. М., 2014. С. 707.

⁴ См. там же. С. 43, 59, 216, 217; Добрынин Н.М. Конституционное (государственное) право Российской Федерации. Современная версия новейшей истории государства: учеб. в 2 т. Т. 2. Новосибирск, 2016. С. 489; Наделяева Т.В. Современное понятие и сущность правосудия в Российской Федерации // Росс. юрид. журнал. 2011. № 6. С. 63; Преступления против правосудия / под ред. А.В. Галаховой. М., 2005. С. 21, 22.

⁵ Номинальное определение устанавливает значение, в котором определяемый термин будет употребляться в рамках некоего дискурса (в данной отрасли знаний, в данной теории или в данной научной работе). Реальное определение претендует на экспликацию самой сущности вещей и явлений, обобщаемых в определяемом понятии (см.: Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления. М., 1989. С. 213–217; Оглезнев В.В., Суворовцев В.А. Аналитическая философия, юридический язык и философия права. Томск, 2016. С. 35).

¹ Большой юридический словарь. М., 2000. С. 469.

² Там же. С. 596.

государственного, и признавая субъектом последнего только суд, они сужают объем исследуемого понятия, исключая из него множество исторических форм и проявлений, не подпадающих под определение «государственная деятельность» или осуществляющихся не судами, а другими органами. Вместе с тем формально-позитивистский характер этих дефиниций позволяет включить в объем понятия «правосудие» такие явления, как, например, явно противоправные и противоречащие здравому смыслу приговоры советских судов в политических процессах 30–50-х годов.

Таким образом, приходится констатировать, что определение правосудия, используемое в современной научной и учебной юридической литературе, в большинстве своем носят чисто технический характер. Они вполне релевантны лишь в некоторых специальных контекстах — прежде всего в юридической практике, а также в отраслевых юридических дисциплинах. Для решения исследовательских задач, требующих более высокого уровня абстрагирования, они непригодны. Так как «правосудие» — понятие, активно используемое не только юриспруденцией, но и другими науками об обществе, а также философией, необходимо найти такую его дефиницию, которая «работала» бы в максимально широком научном контексте.

Такое определение должно удовлетворять следующим условиям: (i) быть реальным; (ii) включать в свой объем все историческое и культурно-цивилизационное многообразие форм правосудия; (iii) его содержание должно верно схватывать сущность правосудия как явления и (iv) позволять отличать правосудие от «маскирующихся» под него феноменов, т.е. его формальных имитаций, не отвечающих сущностным критериям.

Нельзя сказать, что в современной юридической литературе нет попыток реальной дефиниции правосудия. Многие авторы кроме формальных признаков называют и сущностные: то, что содержанием правосудия является разрешение социальных или правовых конфликтов⁶, целью — защита и восстановление нарушенных или оспоренных прав, свобод либо правовых интересов граждан, общества и государства⁷, а принятые решения соответствуют праву и/или справедливости⁸, общеобязательны и подкреплены государственным принуждением⁹. Все эти утверждения верны, однако нет ни одного определения, которое кратко и емко перечисляло бы все существенные признаки правосудия и при этом было бы свободно от позитивистского формализма. Приходится согласиться с Р.П. Черновым,

что «проблематика дефиниции сущности правосудия находится за пределами формально-юридического подхода и требует комплексного исследования на основе универсальных методов познания»¹⁰.

Обращение к общелексическим толковым словарям здесь мало помогает. Словари С.И. Ожегова и Д.Н. Ушакова в основном следуют за легистскими дефинициями советской юридической науки¹¹, а словарь В.И. Даля определяет правосудие как «правый суд, справедливый приговор, решение по закону, по совести или правда»¹².

Словари на основных европейских языках в силу омонимии в большинстве из них «правосудия» и «справедливости» не разделяют этих понятий. Так, в Британской энциклопедии есть статья «Justice (social concept)»¹³, т.е. «справедливость». За ней следуют отраслевые статьи: «уголовная», «восстановительная» юстиция и т.д., но нет общей статьи о правосудии как об обособленном от философской категории «справедливости» понятии. Лишь онлайн-словарь Мерриам-Вебстер дает такое определение: «Правосудие — осуществление справедливости, в особенности путем беспристрастного урегулирования несовместимых притязаний и распределения заслуженных поощрений и наказаний»¹⁴.

Из философов прошлого самое четкое определение дал правосудию И. Кант: «Единичный акт общественной справедливости, осуществляемый государственным должностным лицом (судьей или судом) в отношении подданного, т.е. лица, принадлежащего к народу.., причем цель этого акта — присудить (предоставить) ему свое»¹⁵.

Современную философскую дефиницию предлагает И.Д. Назаров: «Правосудие представляет собой общественно-историческое явление, в рамках которого обладающий судебной властью субъект осуществляет установление и санкционирование факта общественно значимого деяния путём толкования и применения конкретной правовой нормы. Целью правосудия является реализация идеи справедливости, которая является основной идеей как правового, так и нравственного сознания. Реализация данной идеи в границах нравственного сознания переживается, осмысливается и оценивается в качестве индивидуально- и социального блага»¹⁶. Несомненно, положительными моментами этого определения следует признать постановку определяемого понятия в аксиологическую систему координат, в которой оно рассматривается как некоторое благо, указание на справедливость как основную цель правосудия

⁶ См.: *Наделяева Т.В.* Указ. соч.; *Добрынин Н.М.* Указ. соч.; *Правосудие в современном мире* / под ред.: В.М. Лебедев, Т.Я. Хабриева. С. 58; Конституция Российской Федерации: науч.-практ. комментарий / под ред. Б.Н. Топорнина. М., 1997. С. 598.

⁷ См.: *Тихомиров М.Ю., Тихомирова Л.В.* Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1997. С. 347; *Правосудие в современном мире* / под ред.: В.М. Лебедев, Т.Я. Хабриева. С. 43; *Фурсов Д.А., Харламова И.В.* Теория правосудия. Т. 1. М., 2009. С. 114, 115.

⁸ См.: *Правосудие в современном мире* / под ред.: В.М. Лебедев, Т.Я. Хабриева. С. 215, 216; *Головкин Р.Б.* Некоторые особенности понятия правосудия и система социального регулирования в современной России // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки.* 2015. № 1 (33). С. 18; *Орлова Т.В.* О некоторых социально-правовых аспектах понятия правосудия // *Вестник МУ МВД России.* 2009. № 7. С. 188.

⁹ См.: Конституция Российской Федерации: науч.-практ. комментарий / под ред. Б.Н. Топорнина. С. 598.

¹⁰ *Чернов Р.П.* К вопросу о сущности правосудия // *Адвокат.* 2006. № 3. С. 20.

¹¹ См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1990. С. 23; *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь современного русского языка. М., 2013. С. 512.

¹² *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 3: П — Р. М., 2001. С. 309.

¹³ Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/search?query=%C2%B7%09Justice+>

¹⁴ Dictionary by Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/justice>

¹⁵ *Кант И.* Метафизика нравов // Кант И. Соч.: в 8 т. Т. 6. М., 1994. С. 350.

¹⁶ *Назаров И.Д.* К определению понятия «правосудие»: историко-философский анализ // *Известия ТулГУ. Гуманитарные науки.* 2016. № 2. С. 142.

и, наконец, отход от жесткой привязки его к государственной деятельности, который позволяет включить в объем понятия различные исторические формы правосудия. Возражения же здесь вызывают, во-первых, отнесение правосудия к родовому понятию «общественно-историческое явление» — чрезвычайно широкому по объему и, соответственно, узкому по содержанию, во-вторых, некоторые фактические неточности: в ходе осуществления правосудия оцениваются не только «деяния» и не всегда применяются «конкретные нормы».

Опираясь на проделанный анализ существующих подходов, попытаемся сконструировать такую дефиницию понятия «правосудие», которая позволит эксплицировать действительную социально-онтологическую сущность этого феномена. Классическим типом определения является родо-видовое — определение через ближайший род и видовые отличия таким образом, что обобщаемые в определяемом понятии явления мыслятся как нечто особенное в пределах чего-то общего¹⁷.

К какому родовому понятию следует отнести правосудие? Некоторые авторы в этом качестве предлагают правоохранительную¹⁸ или правоприменительную¹⁹ деятельность. Вторая — предпочтительнее, так как в судебном процессе не всегда речь идет об охране нарушенного или находящегося под угрозой права, но всегда о применении права (в объективном смысле). О нерелевантности используемого в большинстве дефиниций рода «государственная деятельность» уже говорилось; сказанное относится и к «государственному управлению»²⁰. Родовым понятием, объем которого содержит полный объем понятия «правосудие», является «властная деятельность»²¹. Однако и «правоприменительная деятельность», и «властная деятельность» при всем своем логическом соответствии представляются недостаточно «сильными» понятиями, так как, будучи в значительной мере формальными, не отражают значимости правосудия в жизни общества, его социальной ценности.

Правосудие воспринимается людьми отнюдь не нейтрально, как просто одна из сфер деятельности власти. На протяжении всей истории человечества, во всех культурах оно было в центре внимания общественной мысли, оставаясь предметом острой политической борьбы, одной из важнейших целей государственного строительства, занимало весьма значимое место в политических программах, исходящих как от власти предрежащих, так и от противостоящих им сил. Все это указывает на высокую положительную ценность правосудия с точки зрения социума и отдельного человека. Историческая практика дает достаточно доказательств того, что эффективное правосудие способствует повышению связности общественной системы, координации усилий людей и сообществ, позволяя социуму развиваться, достигать поставленных целей, повышая качество

жизни граждан. И наоборот, его неэффективность приводит к тому, что общественно значимые цели не достигаются или на их достижение затрачивается значительно больше усилий и ресурсов. Поэтому несомненно, что правосудие представляет собой определенное благо, причем не частное, а общественное. Следовательно, ближайшим родовым понятием для него будет «*общественное благо*». Заметим, что сказанное отнюдь не означает отказа от возможности определять правосудие через какой-то другой род (например, «правоприменительная деятельность»), ведь всякое понятие многогранно, а поэтому с необходимостью входит в объем не одного, а нескольких родовых понятий.

Содержанием правосудия является *разрешение споров, конфликтов между субъектами*, причем споры эти могут быть не любыми, а только *правовыми*. При всех культурных и исторических различиях в определении того, что считать «правовым», в каждом обществе органы правосудия принимают к рассмотрению только притязания, соответствующие этому критерию.

Выносимое ими решение, чтобы быть действительно актом правосудия, должно обладать определенными качествами. Самым существенным во всех приведенных содержательных определениях правосудия представляется то, что важнейшим его атрибутом их авторы считают справедливость или соответствие праву (иногда называют сразу оба признака). Это не случайно — ведь по самому смыслу слова правосудие есть «правый суд», «суд по праву». Можно сказать, что право — это формализованная справедливость. Поэтому термин «справедливость» в данном случае имеет фундаментальное значение. Если решение суда формально соответствует (позитивному) праву, но при этом несправедливо — оно неправомерно. По мнению М.А. Фокиной, «справедливость и правосудие — слова-синонимы»²² (что не совсем верно, но близко к истине), а И.М. Байкин предлагает понимать под правосудием «деятельность по установлению справедливости»²³.

Впрочем, некоторые авторы ставят под сомнение универсальность справедливости как атрибута правосудия. В частности, И.Д. Назаров отмечает, что цель правосудия понимается по-разному в разных культурах. Так, «в древнекитайском регионе... под правосудием понималось, скорее всего, средство достижения гармонии, уравнивания существующих в мире общественных отношений, а не способ достижения справедливости»²⁴.

Следует, однако, заметить, что содержание самого понятия «справедливость» — культурообусловлено, и если для европейского правосознания, имеющего истоки в античной правовой традиции (характерно, что как в древнегреческом языке, так и в латыни «справедливость» и «правосудие» вообще лексически не различаются, обозначаясь одним словом — греч. *δίκαιοσύνη*, лат. *justicia*; эта омонимия сохраняется и в большинстве романских и германских языков), наиболее емким выражением справедливости является формула «Каждому — свое», то другие цивилизации могут строить собственные концепции справедливости на иных основаниях. Таким основанием может быть и социальная или даже космическая гармония, причем китайско-конфуцианская цивилизация в этом не уникальна. Большинство

¹⁷ См.: Оглезнев В.В., Суворов В.А. Указ. соч. С. 31; Войшвилло Е.К. Указ. соч. С. 92, 93.

¹⁸ См.: Судебная власть и правосудие в Российской Федерации: курс лекций / под ред. В.В. Ершова. М., 2011. С. 445.

¹⁹ См.: Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 251–263; Тихомиров М.Ю., Тихомирова Л.В. Указ. соч. С. 347.

²⁰ Зеленцов А.Б. Административное правосудие: проблема теоретического определения понятия // Вестник РУДН. Сер. «Юридические науки». 2000. № 2. С. 36.

²¹ Рюмина Е.А. Понятие правосудия // Молодой ученый. 2018. № 13. С. 199.

²² Правосудие в современном мире / под ред.: В.М. Лебедев, Т.Я. Хабриева. С. 215.

²³ Там же. С. 216.

²⁴ Назаров И.Д. Указ. соч. С. 132.

социумов, строящихся на общинных началах, понимают справедливость именно так²⁵. Поэтому целесообразно определять правосудное решение не просто как «справедливое», а как «*принятое в соответствии с принципом справедливости*», всегда имея в виду, что справедливость как универсальный принцип может иметь различные цивилизационно-исторические проявления.

Другим атрибутом решения, принимаемого в результате осуществления каждого отдельного акта правосудия, является его *обязательная сила*. Если исполнение решения суда не гарантировано, то нарушенное право может оказаться не восстановленным, а значит, цель правосудия — не достигнута. Поэтому органы правосудия должны обладать властным ресурсом для принудительного проведения в жизнь своих постановлений, если требуется.

* * *

Суммируя перечисленные признаки, получаем такое определение:

*«Правосудие — вид общественного блага, состоящий в раз-
решении правовых споров в соответствии с принципом спра-
ведливости путем принятия постановлений, имеющих обяза-
тельную силу».*

*Правосудие — вид правоприменительной деятельности,
состоящий в разрешении правовых споров в соответствии
с принципом справедливости путем принятия постановлений,
имеющих обязательную силу».*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 251–263.
2. Большой юридический словарь. М., 2000. С. 469, 596.
3. Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления. М., 1989. С. 92, 93, 213–217.
4. Головкин Р.Б. Некоторые особенности понятия правосудия и система социального регулирования в современной России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 1 (33). С. 18.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 3: П–Р. М., 2001. С. 309.
6. Добрынин Н.М. Конституционное (государственное) право Российской Федерации. Современная версия новейшей истории государства: учеб.: в 2 т. Т. 2. Новосибирск, 2016. С. 489.
7. Зеленцов А.Б. Административное правосудие: проблема теоретического определения понятия // Вестник РУДН. Сер. «Юридические науки». 2000. № 2. С. 36.
8. Кант И. Метафизика нравов // Кант И. Соч.: в 8 т. Т. 6. М., 1994. С. 350.
9. Конституция Российской Федерации: науч.-практ. комментарий / под ред. Б.Н. Топорнина. М., 1997. С. 598.
10. Костокрызов П.И. Общинное правосудие в странах Латинской Америки. М., 2018. С. 204, 205.

²⁵ См.: Костокрызов П.И. Общинное правосудие в странах Латинской Америки. М., 2018. С. 204, 205.

11. Наделеева Т.В. Современное понятие и сущность правосудия в Российской Федерации // Росс. юрид. журнал. 2011. № 6. С. 63.
12. Назаров И.Д. К определению понятия «правосудие»: историко-философский анализ // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2016. № 2. С. 132, 142.
13. Оглезнев В.В., Суровцев В.А. Аналитическая философия, юридический язык и философия права. Томск, 2016. С. 31, 35.
14. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1990. С. 23.
15. Орлова Т.В. О некоторых социально-правовых аспектах понятия правосудия // Вестник МУ МВД России. 2009. № 7. С. 188.
16. Правосудие в современном мире / под ред.: В.М. Лебедев, Т.Я. Хабриева. М., 2014. С. 43, 58, 59, 215, 216, 217, 707.
17. Преступления против правосудия / под ред. А.В. Галаховой. М., 2005. С. 21, 22.
18. Рюмина Е.А. Понятие правосудия // Молодой ученый. 2018. № 13. С. 199.
19. Судебная власть и правосудие в Российской Федерации: курс лекций / под ред. В.В. Ершова. М., 2011. С. 445.
20. Тихомиров М.Ю., Тихомирова Л.В. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1997. С. 347.
21. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2013. С. 512.
22. Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия. Т. 1. М., 2009. С. 114, 115.
23. Чернов Р.П. К вопросу о сущности правосудия // Адвокат. 2006. № 3. С. 20.
24. Dictionary by Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/justice>
25. Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/search?query=%C2%B7%09Justice+>

REFERENCES

1. Alekseev S.S. Theory of law. Moscow, 1995. P. 251–263 (in Russ.).
2. Large legal dictionary. M., 2000. P. 469, 596 (in Russ.).
3. Voyshvillo E.K. Concept as a form of thinking. M., 1989. P. 92, 93, 213–217 (in Russ.).
4. Golovkin R.B. Some features of the concept of justice and the system of social regulation in modern Russia // Proceedings of higher educational institutions. Volga region. Social science. 2015. No. 1 (33). P. 18 (in Russ.).
5. Dal' V.I. Explanatory dictionary of the living great Russian language: in 4 vols. Vol. 3: P–R. M., 2001. P. 309 (in Russ.).
6. Dobrynin N.M. Constitutional (State) Law of the Russian Federation. Modern version of the modern history of the state: Textbook: in 2 v. Vol. 2. Novosibirsk, 2016. P. 489 (in Russ.).
7. Zelentsov A.B. Administrative justice: the problem of theoretical definition of the concept // Vestnik PFRU. Ser. "Legal science" 2000. No. 2. P. 36 (in Russ.).

8. *Kant I.* Metaphysics of morals // Kant I. Compositions: in 8 vols. M., 1994. P. 350 (in Russ.).
9. Constitution of the Russian Federation: scientific.-prakt. the comment / under the ed. of B.N. Topornin. M., 1997. P. 598 (in Russ.).
10. *Kostogryzov P.I.* Community justice in Latin America. M., 2018. P. 204, 205 (in Russ.).
11. *Nadeljaev T.V.* Modern concept and essence of justice in the Russian Federation // Russian legal journal. 2011. No. 6. P. 63 (in Russ.).
12. *Nazarov I.D.* To the definition of "justice": a historical-philosophical analysis // News TlSU. Humanities. 2016. No. 2. P. 132, 142 (in Russ.).
13. *Ogleznev V.V., Surovtsev V.A.* Analytical philosophy, legal language and Philosophy of Law. Tomsk, 2016. P. 31, 35 (in Russ.).
14. *Ozhegov S.I.* Dictionary of the Russian language. M., 1990. C. 23 (in Russ.).
15. *Orlova T.V.* On some socio-legal aspects of the concept of justice // Herald of MU of the MIA of Russia. 2009. No. 7. P. 188 (in Russ.).
16. Justice in the modern world / under the ed. of V.M. Lebedev, T. Ya. Khabrieva. M., 2014. P. 43, 58, 59, 215, 216, 217, 707 (in Russ.).
17. Crimes against justice / ed. A.V. Galakhova. M., 2005. P. 21, 22 (in Russ.).
18. *Ryumina E.A.* The concept of justice // Young scientist. 2018. No. 13. P. 199 (in Russ.).
19. Judicial power and justice in the Russian Federation: a course of lectures / ed. V.V. Ershov. M., 2011. P. 445 (in Russ.).
20. *Tikhomirov M. Yu., Tikhomirova L.V.* Legal encyclopedia / under the ed. of M. Yu. Tikhomirov. M., 1997. P. 347 (in Russ.).
21. *Ushakov D.N.* Explanatory dictionary of modern Russian language. M., 2013. P. 512 (in Russ.).
22. *Fursov D.A., Kharlamova I.V.* Theory of justice. Vol. 1. M., 2009. P. 114, 115 (in Russ.).
23. *Chernov R.P.* To the question of the essence of justice // Lawyer. 2006. No. 3. P. 20 (in Russ.).
24. Dictionary by Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/justice>
25. Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/search?query=%C2%B7%09Justice+>

Сведения об авторе

КОСТОГРЫЗОВ Павел Игоревич — кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела права Института философии и права Уральского отделения РАН; 620990 г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, д. 16; старший преподаватель кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета; 620137 г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21
ORCID iD 0000-0002-9345-3900
Researcher ID: K-2794-2018

Authors' information

KOSTOGRYZOV Pavel I. — candidate of historical Sciences, researcher of the Department of law of the Institute of philosophy and law of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences; 16 Sophii Kovalevskoy street, 620990 Yekaterinburg, Russia; senior lecturer of the Department of history of state and law of the Ural state law University; 21 Komsomolskaya street, 620137 Yekaterinburg, Russia
ORCID iD 0000-0002-9345-3900
Researcher ID: K-2794-2018